

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В МИРЕ

Мировые тенденции неконституционной смены власти

А.А. Щербович,
преподаватель

Революция в Египте¹: конституционно-правовой анализ

Во время трех последних своих выступлений² перед отставкой Президент Египта Хосни Мубарак предстает перед нами как национальный лидер, который никогда не стремился к узурпации власти и установлению диктаторского режима. Ему выпала доля по защите страны в самые трудные моменты современной истории Египта. При всех недостатках авторитарного правления Мубарак был гарантом стабильности в стране, баланса между интересами различных групп населения страны в условиях мультикультурного и многоконфессионального общества Египта.

В начале своего первого выступления президент сказал, что разделяет боль граждан страны, потерявших своих близких во время демонстраций в Каире и других городах страны. Президент заявил, что эти протесты вылились из благородных и цивилизованных примеров свободы выражения в столкновения, которые по его подозрению были мобилизованы и контролировались со стороны политических сил, которые хотели эскалации и ухудшения ситуации. Эти столкновения нанесли ущерб безопасности и стабильности страны посредством краж, грабежей, поджогов, блокирования дорог, нападений на жизненно важные объекты государственного и частного имущества, попыток взять штурмом некоторые дипломатические миссии.

¹ Более подробно анализ революционной ситуации в Египте дан в работе: *Исаев Л.М. и Шишкина А.Р.* Египетская смута XXI века. М.: Издательская группа URSS, 2012. При написании этой работы автор выступил в качестве эксперта.

² См.: Egypt unrest: Mubarak's speech leaves nation, world wondering who's in charge. URL: <http://news.blogs.cnn.com/2011/02/10/egypt-unrest-mubarak-may-address-nation-party-chief-says/>

Таким образом, президент справедливо считал, что имеется несомненный приоритет конституционных изменений в стране, которые он решил лично гарантировать.

Первое выступление Мубарака было посвящено постановке гарантий и требованию прекратить беспорядки. Его лейтмотивом была защита страны во время гражданских беспорядков. Утверждению Мубарака о том, что он не претендует более на власть в стране, в принципе, можно верить. Следует учитывать возраст и состояние здоровья президента.

Вместо немедленной отставки президент был полон решимости идти законным путем: сформировать новое правительство, передать часть полномочий вице-президенту, начать процесс конституционных изменений. Иными словами, президент потребовал законной передачи власти и решил сам содействовать данному процессу.

Президент взял на себя инициативу формирования нового правительства с новыми приоритетами и обязанностями, которые отвечают потребностям народа и главным образом молодежи, которая и выступила инициатором народных волнений в стране. Вице-президенту была поручена задача проведения диалога со всеми политическими силами и группами по всем вопросам в отношении политических и демократических реформ и конституционных и законодательных изменений, необходимых для реализации законных требований по восстановлению законности и порядка. Президент в своем выступлении подчеркнул, что есть некоторые политические силы, которые отказались принять призыв к диалогу, не задумываясь о текущих обстоятельствах Египта и его народа.

В рамках своих конституционных полномочий президент обратился к парламенту с предложением обсудить внесение изменений в ст. 76 и 77 Конституции, касающихся условий выдвижения кандидатов в президенты республики и определения конкретных сроков президентских полномочий. Для того чтобы нынешний парламент в обеих палатах имел возможность обсуждать эти поправки в Конституцию и связанные с ними законодательные изменения, президент потребовал от парламента придерживаться мнения судебной власти и законно вынесенных судебных решений.

Новому правительству было поручено восстановить общественный порядок, что позволит достичь законных прав и интересов египетского

народа. Это, в свою очередь, должно содействовать проведению политических, социальных и экономических реформ и обеспечить возможности для трудоустройства граждан, борьбы с бедностью и реализации социальной справедливости.

Отдельный вопрос касался деятельности полиции, которая была основным раздражающим фактором, послужившим катализатором революционных процессов. В этой связи президент поручил полицейскому аппарату и в дальнейшем выполнять обязанности по служению народу, защите граждан и полному уважению их прав, свобод и достоинства.

Судебным и надзорным органам предлагалось безотлагательно принять необходимые меры для продолжения борьбы против преступности и насилия, провести следствие по факту массовых беспорядков, и привлечь к ответственности тех, кто совершил акты краж, грабежей и поджогов.

В следующем обращении Хосни Мубарак целиком и полностью уделил внимание предстоящим конституционным изменениям. Вновь подчеркнув, что не собирается баллотироваться на предстоящих президентских выборах, президент вновь возложил на себя ответственность по защите Конституции и национальных интересов до момента передачи власти тому, кого люди выберут в качестве своего лидера в ходе прозрачных и свободных выборов.

Президент создал комитет по конституционным изменениям, для изучения поправок в Конституцию страны. Также по приказу президента необходимо было провести расследование гражданских беспорядков в стране. Эти две структуры, основной вид деятельности которых — посредничество между народом и органами власти, по замыслу Мубарака были необходимы для осуществления процесса мирной передачи власти в стране в сентябре 2011 г.

В дополнение к этому и в связи с жертвами массовых беспорядков, президент также просил Генеральную прокуратуру страны провести расследование событий января 2011 г. и дал соответствующие указания для того, чтобы расследование было произведено в кратчайшие сроки.

Согласно предварительному докладу о конституционных поправках, президент представил требование об изменении шести статей Конституции Египта: 76-й, 77-й, 88-й, 93-й и 198-й. Статью 179, опре-

деляющую права и обязанности Генеральной прокуратуры (в иной редакции — «государства») по обеспечению безопасности, предполагалось исключить. Также было объявлено о готовности проводить другие конституционные поправки.

Конституционные изменения в первую очередь будут способствовать упорядочению процедуры выдвижения кандидатов на пост президента, ограничению числа президентских сроков для одного лица. Также вводится правило о том, что судебная система должна осуществлять надзор за предстоящими президентскими выборами. Судебная власть также будет решать вопрос о легитимности членов парламента. Предложение об отмене ст. 179 должно, по замыслу Мубарака, обеспечить баланс между защитой страны от опасности терроризма и уважением законности и гражданских свобод. В дальнейшем это открывает путь к полной отмене Закона о чрезвычайном положении, когда это позволит ситуация в стране.

На следующий день после этого своего обращения президент Мубарак все же покинул свой пост, передав всю полноту власти в стране Высшему совету Вооруженных сил во главе с фельдмаршалом Мохаммедом Хусейном Тантауи.

Итак, тезисы Хосни Мубарака заключаются в следующем.

Во-первых, президент до последнего момента настаивал на соблюдении законной процедуры передачи власти в стране в ходе президентских выборов. Сам по себе процесс конституционных изменений, ведущий к передаче власти и изменению политического режима, должен был быть проведен максимально аккуратно. Иное могло спровоцировать эскалацию насилия в стране и нарушение и без того подорванного равновесия между различными религиозными, этническими и политическими группами в египетском обществе.

Во-вторых, что касается собственно революционных событий и их оценки в контексте выступления Хосни Мубарака, следует также отметить мнение бывшего генерального секретаря Национального совета по правам человека, чрезвычайного и полномочного посла М. Котба. Он считает, что обе стороны в ходе данных событий совершили тягчайшие нарушения. Проблематика свободы слова и свободы собраний не предполагает нарушений закона.

В-третьих, следует отметить, что президент сам инициировал поправки к Конституции, которые были сделаны уже после его отставки.

Сам факт их принятия является, на наш взгляд, одним из существенных доказательств того, что президент своими выступлениями не вводил народ в заблуждение.

На наш взгляд, далее следует рассмотреть собственно *поправки к Конституции Египта*¹.

Широкий набор экспертных оценок был опубликован в египетской газете «Аль Ахрам»². Так, большинство экспертов сходится во мнении, что старые конституционные положения были направлены на исключительное доминирование правящей партии в представительных органах власти всех уровней.

Новые поправки к Конституции призваны ограничивать президентские полномочия в целях обеспечения плавной ротации власти. Тарек Эль-Бешри, реформистский судья, назначенный председателем комитета, сказал, что основная работа восьми членов Комитета заключалась в том, что им надо было внести поправки в статьи, которые предоставляют президенту республики широкие полномочия.

Члены молодежных движений («6 апреля» и других), которые занимали площади Тахрир и в конечном итоге свергли президента Хосни Мубарака, дали ясно понять, что его отставка была только началом.

Конституция 1971 г. в значительной степени перевешивает полномочия президента за счет законодательной и судебной властей. Полномочия Президента регулируются в пятой главе Конституции, включая статьи с 73-й по 85-ю. Статьи 73, 74 и 75 очерчивают основные функции института президентской власти, а статьи с 76-й по 77-ю имеют дело с механизмом любой передачи власти.

Статьи 76 и 77 фактически составляют основу конституции и политической системы в Египте. Когда конституция была впервые разработана в сентябре 1971 г., ст. 76 позволила президенту пролонгировать свои полномочия через всенародный референдум после того, как он получил одобрение двух третей депутатов парламента.

Экспертами утверждается, что данная норма была введена специально для того, чтобы даже в условиях альтернативных прези-

¹ См.: Конституция Арабской Республики Египет. URL: <http://constitutions.ru/archives/11>

² См.: *Essam El-Din, Gamal*. Clipping the presidential wings. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/2011/1036/eg21.htm>

дентских выборов обеспечить победу кандидата от Национально-демократической партии (НДП).

Статья 77 в изначальной редакции Конституции от 1971 г. ограничивала срок полномочий президента двумя сроками. Изменения в нее были внесены в 1980 г. под руководством президента Садата для обеспечения дополнительных условий. Президент Мубарак воспользовался изменениями для того, чтобы остаться у власти на протяжении 30 лет.

В конституцию вводится норма о том, что ни один из родителей кандидата на пост Президента Египта не должен быть иностранным гражданином либо быть замужем за таковым.

Вводятся гарантии прямых и тайных президентских выборов. При этом гарантии исходят из введения принципа судебного надзора за президентскими выборами.

Срок президентских полномочий сокращен с шести до четырех лет с возможностью занимать данный пост не более двух сроков подряд.

Верховный конституционный суд, а не сам парламент, получает полномочия принимать решения по апелляции, поданные в отношении законности мандата депутатов.

Президент назначает одного или нескольких вице-президентов в течение 60 дней с момента избрания. Президент определяет роль вице-президента и имеет право освободить его от занимаемой должности.

Изменены правила введения чрезвычайного положения. Президент должен представить декларацию о чрезвычайном положении в парламент в течение семи дней. Продолжительность периода чрезвычайного положения должна быть ограничена не более чем шестью месяцами, причем срок может быть продлен только посредством утверждения на всенародном референдуме.

Изменен порядок внесения поправок в Конституцию. Новые поправки к конституции должны быть инициированы либо президентом (с утверждением кабинетом министров), либо по крайней мере половиной членов обеих палат парламента. Утверждает данные поправки учредительное собрание из 100 членов, избираемых большинством голосов от числа избранных членов от совместной сессии Народного Собрания и Совета Шуры, которая готовит проект новой Конституции

в течение шести месяцев и представляет его на всенародный референдум.

Таким образом, конституционные поправки призваны демонтировать остатки авторитарной политической системы при Мубараке. Важнейшей из данных поправок является, на наш взгляд, введение судебного контроля за президентские выборы. Еще одним из наиболее важных изменений является изменение условий введения чрезвычайного положения.

Однако сами по себе конституционные изменения не возымеют должного эффекта, так как приняты и вводятся в действие в условиях чрезвычайной ситуации, сложившейся после революционных событий.

Роль социальных сетевых технологий в революционных событиях

В 2011 г. Интернет и в особенности социальные сети сыграли определенную роль в произошедших в арабских странах революционных событиях. Следует разобраться в том, какую именно роль сыграли социальные сетевые технологии в свержении режима египетского президента Хосни Мубарака. Для целей настоящей работы это необходимо, так как здесь существует существенная переоценка роли права доступа к информации для реализации иных прав и свобод граждан, в частности политических прав.

Тунис до сегодняшнего дня был одним из наиболее динамически развивающихся государств Арабского Магриба. Отметим, что именно в Тунисе проводился второй этап Всемирного саммита по информационному обществу в 2005 г.

Ситуация в стране обострилась после того, как уличный торговец Мохаммед Буазизи совершил акт саможжения в г. Сиди Боузид 17 декабря 2010 г. Эта информация моментально распространилась через социальные сети Twitter и Facebook, спровоцировав в стране массовое движение протеста. Тунисское правительство ответило повальным закрытием аккаунтов в социальных сетях и на других сайтах, где протестующие собирались или поддерживали связь. Facebook создал зашифрованный канал доступа к сайту для пользователей из Туниса.

Представители Facebook обратились в Государственный департамент США за поддержкой. Госдепартамент вызвал посла Туниса в

Вашингтоне, выразив ему протест против действий правительства по ограничению доступа к электронным каналам связи.

Перед своей отставкой Президент Туниса Зин аль Абидин бен Али заявил, что он «услышал жителей Туниса» и разблокировал социальные сети. Он также заявил, что никогда не отключил бы всю страну от связи¹.

Между тем ситуация в Египте развивалась по иному сценарию. Наученное Тунисским опытом, руководство Египта приняло решение отключить не только социальные сети, но и весь Интернет, а такжетовую связь. Эта акция была признана экспертами беспрецедентной в истории Интернета.

При рассмотрении этой ситуации следует учитывать, что Египет почти 30 лет находится в состоянии чрезвычайного положения, которое было введено после убийства президента Египта Анвара Садата в 1981 г. Несомненно, режим в Египте — куда более авторитарный, нежели в Тунисе, что усугубляется еще и крупными социальными проблемами. Города Египта перенаселены, в частности по причине того, что любое обострение ситуации в приграничных регионах (Палестинская автономия, Судан) вызывает массовый приток беженцев. Так, Правительство Египта в январе 2009 г. было вынуждено закрыть пограничный переход Рифах — сектор Газа.

Ряд экспертов считают, что свою роль в разжигании конфликта, помимо социальных сетей, сыграл сайт Wikileaks. На этом сайте размещались секретные сведения, касающиеся внутривластной ситуации в Египте. В частности, там упоминается о намерении президента Хосни Мубарака назначить Омара Сулеймана своим преемником еще в 2008 г. Также на данном сайте были опубликованы депеши американских дипломатов из Каира о том, что Вашингтон готовил государственный переворот в Египте. Есть и депеши о коррупции египетского руководства. Однако следует иметь в виду некоторую «конспирологичность» теории Wikileaks. Представляется, что роль Wikileaks не столь значительна, чтобы оказать реальное влияние на произошедшие события.

¹ См.: *Rogin, Josh*. Inside the State Department's Arab Twitter diplomacy // Foreign Policy The Cable. URL: http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2011/01/28/inside_the_state_department_s_arab_twitter_diplomacy

Очевидное распространение понимания прав человека на виртуальную сферу — косвенное подтверждение эквивалентности и равной законности тех отношений, действий и процессов в Сети, которые имеют место в действительности.

Свобода собраний, которую египтяне и тунисцы осуществляли в Сети через Facebook, Twitter и YouTube, может быть приравнена к реальной свободе собраний. Она была реализована в университетском кампусе, кофейне или в мечети. Если предположить, что виртуальные проявления свободы собраний и выражения мнения действительно имеют ту же самую ценность и законность, как их физические проявления, тогда выявленные экспертами по правам человека ООН действия правительства Мубарака по отключению Интернета можно считать явным нарушением ст. 20 Всеобщей декларации прав человека¹.

С другой стороны, эксперты (например, Э. Закерман, М. Гладвелл и Е. Морозов) предполагают, что, учитывая то, какую роль играют цифровые СМИ в организации социальных движений, власти также могут использовать те же самые инструменты для подавления инакомыслия. Так, в Тунисе было основано специальное «киберполицейское» соединение, чтобы контролировать пользователей сайтов, которые правительство рассматривало как «подрывные»².

Во многих странах была установлена и расширена система диалогового наблюдения: наряду с задержанием данных и контролем электронной переписки между людьми осуществляется и перехват.

По мнению профессора НИУ — Высшей школы экономики В.В. Дамье, Интернет является не причиной, а средством канализации народных протестов. Средство это актуализируется, когда в обществе имеются реальные основания для недовольства. В условиях авторитарного правления отсутствуют иные возможности для артикуляции и канализации политического протеста. Интернет, в особенности социальные медиа, является быстрым и удобным средством распростра-

¹ См.: *Gurstein Michael*. Is Facebook a Human Right? Egypt and Tunisia Transform Social Media. URL: <http://gurstein.wordpress.com/2011/02/04/is-facebook-a-human-right-egypt-and-tunisia-transform-social-media/>

² См.: *Ulises A. Mejias*. The twitter revolution must die. URL: <http://blog.ulises-mejias.com/2011/01/30/the-twitter-revolution-must-die/>

нения информации. Анонимность общения через Интернет сводит к минимуму риски наступления той или иной ответственности.

Группы в Интернете использовались как площадки для обмена информацией инициативными группами. При этом легко обеспечивается соучастие в процессе всех людей, равнодушных к процессу. При этом не так просто пресечь распространение информации через Интернет, так как блокировка отдельных сайтов по IP-адресу легко обходится путем использования программ-анонимайзеров, скрывающих реальный IP-адрес, а отключение Интернета в целом, даже в такой стране, как Египет, означает полную остановку всей общественной и политической жизни страны, что и было продемонстрировано в ходе революционных событий в Египте.

Экспертная организация «Интернет-сообщество»¹ в своем экстренном пресс-релизе отмечает, что в Египте весь входящий и исходящий интернет-трафик был нарушен. «Интернет-сообщество» считает, что Интернет представляет собой глобальную среду, которая принципиально расширяет права, свободы и возможности людей в информационном обществе. Последние действия египетского правительства по блокировке интернет-трафика явились неуместным ответом на политический кризис. Это очень серьезное решение правительства, одновременно и серьезное вмешательство в основные права своих граждан. Блокировка доступа будет иметь крайне негативное влияние на экономику и общество страны.

Экспертное «Интернет-сообщество» обеспокоено по поводу безопасности египетского народа, надеясь, в долгосрочной перспективе, что мир извлечет урок из этого примера. Перекрытие доступа страны к Интернету служит исключительно в качестве топлива для инакомыслия.

Можно отметить, что причина отключения Интернета заключалась в том, что правительство Х. Мубарака побоялось острой критики своей политической деятельности в период предвыборной кампании (напомним, что альтернативные президентские выборы были введены в Египте лишь в 2005 г.). Хотя многие признали, что отключение социальных сетей имело эффект сродни «блокированию воздуха в легких», отключение не остановило протестное движение.

¹ См.: The Internet Society «The Internet is for Everyone». URL: <http://isoc.org/wp/newsletter/?p=3091>

Далеко не все общественные силы могут быть мобилизованы через Интернет. Наиболее активным молодежным общественным движением, послужившим застрельщиком революционных событий, является «6 апреля», чья группа на Facebook была использована для распространения первичной информации и координации действий активистов протестных движений. При этом осуществлялся обмен опытом с активистами из Туниса, где ранее произошли подобные события.

Революционная волна 2011 г. распространялась исключительно в культурно ограниченном пространстве арабоязычного виртуального мира, в котором государственные границы не играют почти никакой роли. Ее мощь при уровне проникновения Интернета 24% и выше, как в Тунисе и Египте, оказалась достаточной для мирного свержения действующей власти, а ливийских 5,5% оказалось мало для мирного решения конфликта без гражданской войны.

Потенциал современных информационных технологий в подходящих условиях социальной среды обеспечивает проведение революционной мобилизации масс за часы и минуты, в буквальном смысле «из ничего» создавая способные коллективно действовать группировки без участия сформированных в прежней исторической парадигме политических партий, как это происходило, в частности, в Египте¹.

Следует учитывать опыт сетевых протестов и противостояния и в других странах.

В Португалии по призыву из Интернета стало возможным вывести на центральную улицу Лиссабона 500 тыс. человек. Инициатором призыва стало молодежное движение «Потерянное поколение», возникшее в Интернете как реакция на распространенную на видеохостинге Youtube песню популярной молодежной группы. В песне описывалось плачевное положение молодого поколения в Португалии. Результатом этих событий стала отставка премьер-министра Португалии Ж. Сокрыта.

В статьях на данную тему часто встречалась идея, что именно социальные сети стали зачинщиками манифестаций и демонстраций в

¹ См.: Сети революции // IT-manager. 2011. № 03 (89).

Тунисе, Египте и соседних государствах. Эта точка зрения достаточно наивна: даже спустя годы после популяризации Интернета реальные отношения людей выстраиваются на улице, за пределами экранов ноутбуков и дисплеев мобильных телефонов. Большинство друзей в социальных сетях являются и будут являться лишь *френдами*, которых человек часто даже ни разу не видел; громкие фразы — лишь *статусами*, но не революционными лозунгами. Недовольство протестантов в африканских странах накапливалось с выключенным компьютером и, скорее всего, даже без него. Бедность, нищета, безработица — вот что заставило выйти людей на площади.

Безусловно, нельзя отрицать, что в произошедших событиях Facebook и Twitter сыграли очень важную роль, за короткое время распространив необходимую информацию. Это было достаточно просто, поскольку, как еще в 1960-х гг. заметил Маршалл Маклюэн, «уплотненный силой электричества земной шар теперь не более чем деревня». И социальные сети действительно послужили лишь средством к разжиганию ситуации¹.

Итак, следует сказать, что события в Египте явно свидетельствуют о возможности использования Интернета в целом и социальных сетевых технологий в частности, как для реализации прав человека, так и для их ограничения.

Несомненно, использование Интернета для реализации прав человека и для решения социальных и экономических проблем не должно ставиться под сомнение. Однако следует обеспечить баланс между реализацией свободы слова, свободы ассоциаций и права доступа к информации и нейтрализацией экстремистских проявлений в обществе.

Интернет и, в частности, социальные сети сыграли две роли в развитии ситуации в Египте. Во-первых, технически Интернет был важнейшим каналом связи для распространения информации и революционных призывов. Во-вторых (в несколько меньшей степени), Интернет как открытое и свободное информационное пространство стало для закрытого общества формальным выражением свободы и идеологическим ориентиром для прозападной, либеральной части политического дискурса страны.

¹ См.: *Бордюгов Д.* «ВКонтакте» как успокоительное // Новая газета. 22.03.2011.

Выводы для России

Возможен ли в России подобный вариант развития событий — первый вопрос, который возникнет у многих экспертов. Схожее с тунисским, но не столь масштабное событие произошло не так давно в Москве после убийства футбольного фаната Егора Свиридова. Обсуждение этого преступления, как и в Северной Африке, началось в Интернете: в блогах, на «фанатских» сайтах, на форумах патриотических сайтов, пока кто-то не предложил собраться на Манежной площади. Происшедшее на Манежной площади — в локальном виде отражение событий в Египте.

Протестную вспышку властям удалось погасить, но тление распространилось на всю страну. В разных точках России едва не произошли межэтнические столкновения, в том числе и в Саратове, но, благо, горячие головы охладели, затихли до следующего раза. Просто межэтническое напряжение пока не является такой жизненно важной проблемой, как, например, безработица, дороговизна, подавление личности, которые нужно разрешать более срочно¹.

Подавляющее большинство пользователей Рунета — не оппозиция. Как и в офлайне, в онлайн большинство политически пассивно или вовсе поддерживает власть.

В конце зимы 2010–2011 гг. в СМИ активно фигурировало два сюжета: первый — возможность повторения сценария революций в арабских странах в России, второй — постулирование нового типа социальных волнений: Facebook-, Twitter- и Wikileaks-революций.

Сейчас ситуация в России складывается таким образом, что страна может и не избежать так дестабилизации политической ситуации. Это стало результатом избирательной кампании 2011–2012 гг.

Из анализа прошедших в ходе межвыборного периода митингов в Москве и других городах России, можно сделать вывод о том, что с обеих сторон конфликта действуют провокаторы, главная цель которых — нагнетание политической обстановки. Задача провокаторов проста — стравить две стороны конфликта и усложнить обстановку вокруг итогов выборов.

При этом позиция «за» или «против» власти не имеет значения. Речь идет о злоупотреблении политическими правами. Из многократ-

¹ См.: *Рогожин В.* Рождение флеш-революции. URL: <http://www.4vsar.ru/articles/analitika/12849.html>

ного опыта работы на избирательном участке в качестве наблюдателя, а также члена комиссии с правом совещательного и решающего голоса, можно сделать вывод о том, что все нарушения на выборах на уровне участковых комиссий могут быть предотвращены на самом избирательном участке.

Один из основных акторов дестабилизации политической обстановки — политические молодежные организации. Эти структуры должны создавать элемент «массовости» в период революции. Эти организации были созданы во всех странах, где происходили или планируются подобные события. Так, на Украине организация носила название «Пора», в Грузии — «Кмара» («Хватит»), в Сербии — «Отпор». Такая же структура создана и в Казахстане, получив название «Кахар» («Бесстрашные»).

Обилие и активная деятельность подобных организаций служит индикатором накаливания политической ситуации в стране. Это также заставляет власть предпринимать активные действия по противодействию этим структурам. Такие действия носят симметричный характер. Это означает, что власть в свою очередь создала аналогичные и достаточно мощные структуры, якобы способные противостоять оппозиции.

Мотивация на вступление в ряды этих организаций исключительно целерациональна. Она связана со стремлением большинства современной российской молодежи к материальным благам. Поэтому такая молодежь даже в качестве «человеческого мяса» вряд ли будет полезна в случае развития событий в стране по революционному сценарию. Это не создает, а подрывает гражданское общество в России. Такие люди будут привычно ходить туда, где дают больше денег. Это губительно в политической сфере, где для нормального функционирования демократического механизма необходим ценностно рациональный выбор гражданами своих политических убеждений.

Если предположить, что данная методика в принципе рассматривается политтехнологами в качестве подходящей для влияния на политический процесс в правовом государстве, то говорить о правовом государстве как таковом не приходится. Основная проблема России в том, что внимание к человеческой личности минимально, а роль личности в истории огромна.

Здесь нет смысла поднимать риторику о том, каким образом следует исправлять ситуацию. Этот вопрос лежит вне нашей компетенции. Задачу данного текста мы видим несколько в другом. Вполне очевидно, насколько политика, как революционеров, так и тех, кто противостоит революциям в России, несовместима с элементарными человеческими принципами.